

Глава 8

Налаживание связей

За полчаса до этого.

Роскошный седан бесшумно скользил в сторону переулка Уван.

Чэн Ушэн на заднем сиденье раз за разом перечитывал злополучное сообщение, словно надеялся, что смысл слов изменится от количества просмотров.

Помощник Чжан, сидевший на переднем кресле, чувствовал себя как на иголках. Он то и дело поглядывал в зеркало заднего вида, наблюдая, как лицо босса становится всё мрачнее.

Дела были плохи. Стоило Президенту Чэну впасть в дурное расположение духа, как его духовная сила начинала просачиваться наружу. Температура в салоне мгновенно упала на несколько градусов, так что водителя забил озноб.

— Президент Чэн, — рискнул вмешаться Чжан, — господин Гу Цянь, возможно, просто ошибся. Случайно нажал не туда.

— Случайно? — Чэн Ушэн поднял голову и встретился взглядом с подчинённым в зеркале. — Ты сам-то в это веришь?

Помощник глубоко вздохнул.

«Конечно, не верю»

Тяжела доля офисного работника. Его босс был безупречен во всём: в повседневных делах, в управлении мирами Инь и Ян, в умении сохранять ледяное спокойствие, даже если небеса рухнут. Чэн Ушэн — человек из стали, так говорили о нём в свете.

Но даже у самого негибачего мужчины была ахиллесова пята. Точнее, две. И одной из них был Гу Цянь.

— Господин Чэн, — сменил тактику Чжан, — может, у молодого господина просто плохое настроение? Вы ведь давно хотели наладить с ним отношения. Считайте это шансом.

Холод в машине начал понемногу отступать.

— Есть предложения? — коротко бросил президент.

— Видите ли, я считаю, вам нужно сменить тон. Не стоит являться к нему с допросом. Вы же знаете: Гу Цянь любит ласку, а не окрик. Чем больше вы давите, тем сильнее растёт его сопротивление.

Чэн Ушэн задумчиво прищурился.

— И что я должен сделать?

— Для начала — вести себя непринужденно. Будто вы просто зашли в гости по-соседски.

Наступила тишина. Спустя минуту мужчина негромко спросил:

— И часто ты заходишь к соседям «просто так», чтобы поведать своего украденного отца?

Чжан: «...»

Умный работник всегда знает, когда нужно проигнорировать вопрос, на который нет ответа.

— Президент Чэн, умоляю, запомните: спрашивайте о его делах иносказательно, проявляйте заботу, но следите за мимикой. Не давите на него. Главное — побольше участия. Мы здесь, чтобы восстановить связь.

Собеседник недовольно нахмурился.

— У нас с Гу Цянем просто возникло небольшое недопонимание. Зачем такие громкие слова?

Чжан, идя напролом, нагло соврал:

— Конечно. Ваши отношения никогда и не портились.

Этот ответ удовлетворил босса. Температура в машине окончательно пришла в норму, а взгляд Чэн Ушэна вновь стал решительным.

«В конце концов, что ещё может случиться, чтобы добить меня окончательно? Больше — ничего. Всё будет под контролем»

Машина не смогла проехать в узкий переулок Уван, поэтому Чэн Ушэн и помощник вышли у самого входа.

Это место словно было отделено от мира невидимой чертой. Стоило переступить её, как городской шум мгновенно стих. Днём переулок был погружен в зловещую, тягучую тишину. Солнечный свет, пробиваясь сквозь кривые ветви старых деревьев, отбрасывал на обшарпанные стены причудливые тени.

Двери домов по обе стороны были наглухо закрыты. Изредка пролетающий ветерок закручивал пыль воронками, но не мог разогнать застывшее безмолвие. Всё здесь навевало мысли о том, что войти сюда живым легко, а вот выйти — вряд ли.

— Он живет здесь... — президент непроизвольно нахмурился.

Когда Гу Цянь потерпел фиаско, его роскошную квартиру выставили на благотворительный аукцион. Чэн Ушэн тут же выкупил её, но никак не мог придумать повод, чтобы вернуть жильё брату. Глядя на это запустение, он невольно начал дорисовывать картину в воображении.

«Гу Цянь слишком горд, чтобы признать поражение перед чужаками. Он наверняка страдает в одиночестве»

«Он сидит там один. Наверное, смотрит в небо и тихо плачет от тоски. А еда? Что он ест? У него же наверняка шаром покати»

Чем больше Чэн Ушэн думал, тем сильнее сжималось его сердце. Тревожные мысли роились в голове, пока он не замер перед воротами двора № 014, ослепленный вспышкой алого цвета. На серых кирпичях красовалось новенькое почетное знамя. Золотые иероглифы на нём буквально сияли: «Милосердие и щедрость, неизмеримая добродетель».

Этот яркий лоскут казался здесь совершенно чужеродным. Глядя на него, можно было ненароком подумать, что твоя душа вот-вот вознесётся к небесам.

«Разве Гу Цяня не силой заставили заняться благотворительностью? Зачем он вывесил это на воротах?»

Терзаясь сомнениями, мужчина постучал и увидел заспанного Золотистого. В мгновение ока он узнал в нём призрака-ингредиента. О том, что в Гу Цяне пробудилась сила лиса-демона, Чэн Ушэн знал. Знал он и о том, что брату нужно лекарство.

Казалось, во всём городе Цзян только сам Гу Цянь не догадывался, что Президент Корпорации «Цзинтянь» ищет по всему свету древнего призрака с редким гороскопом.

Когда Чэн Ушэн впервые узнал, что такая сущность появилась, он хотел сам схватить её и

преподнести брату. Но, понимая, что гордый Гу Цянь не примет подарок, вовремя притормозил. Узнав же, что призрака затащили в переулок Уван, чтобы сожрать, он и вовсе потерял покой.

Опасаясь, что другие могут всё испортить, Чэн Ушэн лично скрыл свою ауру и под видом одного из старых мертвецов проник в Уван. Именно он убедил того иностранного призрака, что поедание Златовласки на следующий день принесёт куда больше пользы. Только так он выиграл время. После этого президент, всё еще снедаемый тревогой, задействовал свои связи в мире Инь и за огромные заслуги договорился с Управлением Жёлтых источников, чтобы они оформили официальный заказ для Гу Цяня.

Едва закончив со всеми делами, Чэн Ушэн прилёг отдохнуть, как раздался звонок. Он даже не сразу сообразил, каким тоном разговаривать с непутевым братом, который так редко звонил первым.

К счастью, всё прошло гладко. Хэй Лину подтвердила: Гу Цянь разметал старых духов и захватил «ингредиент». Оставалось только сварить снадобье.

О том, что Гу Цянь банкрот и у него нет денег на алхимию, президент тоже знал. Сегодня он пришёл не только проведать отца, но и принёс деньги. Семья Чэн мечтала вернуть Гу Цяня в родные пенаты, и он понимал: ничто не трогает сердце так, как помощь в трудную минуту.

И вот этот самый ингредиент встречает его на пороге. Да еще и заявляет что? Гу Цянь спит с ним в одной постели?!

Чэн Ушэн в немом бешенстве начал концентрировать духовную силу.

Цзи Лююнь мгновенно подобрался. Память его была в тумане, но инстинкт защищать Гу Цяня горел ярким пламенем. Стоило этой мысли мелькнуть, как энергия внутри него взревела, подобно горному потоку. Он впился взглядом в незваного гостя. Золотые волосы призрака зашевелились, подчиняясь его гневу, и две мощные ауры столкнулись в безмолвном поединке.

Президент остро ощутил перемену. Мощь духовной силы этого существа намного превосходила все его расчеты. Это был опасный противник. Напряжение в воздухе стало почти осязаемым. Помощник Чжан тихонько отступил на шаг.

— Господин Чэн, что, утренняя разминка? — ленивый, пропитанный иронией голос раздался со стороны дома.

Гу Цянь стоял на балконе второго этажа, прислонившись к колонне и прикрывая рот ладонью от зевка. На нём была просторная белая футболка с покосившимся воротником. Он только что выбрался из постели, и весь его вид так и лучился сонной негой. Он окинул взглядом сцену у ворот, переводя взор с Чэн Ушэна на Цзи Лююня.

— Глупый пёс, вернись в дом.

Цзи Лююнь мгновенно погасил свою ауру и, радостно припрыгивая, бросился к хозяину.

— С добрым утром, Гу Цянь!

Поток вопросов вихрем пронёсся по лестнице на второй этаж:

— Тебе всё еще плохо? Почему ты так легко одет? Ой, утром же прохладно, накинь хоть что-нибудь!

Гу Цянь, подталкиваемый «псом» в комнату, бросил гостям через плечо:

— Заходите, располагайтесь. Подождите немного.

Чэн Ушэн наблюдал, как призрак, секунду назад готовый вцепиться в глотку, мгновенно меняется в лице по одному знаку брата. Президент так и застыл у ворот, сжимая кулаки.

Благо, помощник Чжан сообразил быстрее:

— Господин Гу Цянь приглашает нас войти! — радостно возвестил он.

— Я видел, как этот призрак виляет хвостом, — мрачно пробормотал Чэн Ушэн.

— Да не может быть... — прошептал Чжан, выглядывая из-за его плеча.

Гу Цянь за ночь сильно вспотел, поэтому решил принять душ, попросив гостей подождать внизу. Ожидание затянулось, и Чэн Ушэн стал свидетелем того, как золотоволосый призрак неуклюже хлопотал на кухне.

Тот бормотал себе под нос «каша, каша», метался туда-сюда в поисках чайника. Потом заладил «яички, яички» и стал переворачивать шкафы в поисках сковородки. В итоге он схватил чайник и принялся поливать цветочный горшок. Проблема была в том, что в чайнике был кипяток, а призрак на полном серьезе приговаривал, что «сажает хлебушек».

Зрелище было сюрреалистичным. Оказалось, что призраки при свете дня — это весьма специфическое зрелище.

Когда Гу Цянь спустился, он не стал тратить время на светские беседы.

— Если вы не торопитесь, я сначала позавтракаю. Желудок сводит, — просто сказал он.

Чэн Ушэн заметил, что брат выглядит бледным и ещё сильнее похудел. Но при этом в нём чувствовалось странное спокойствие — Гу Цянь был в неплохом настроении. Раньше, когда он жил в семье Чэн, он всегда был настороже, даже отдыхая, старался стоять поближе к стене. Сейчас же он выглядел удивительно расслабленным. И что самое поразительное — он поинтересовался, не торопится ли гость.

Этот пустяк привёл президента в неопиcуемый восторг. Он поспешно заверил, что никуда не спешит. Гу Цянь лишь хмыкнул и, вытирая волосы полотенцем, сел за стол. Цзи Лююнь тут же подлетел к нему, словно заботливая матушка.

— Волосы надо высушить! — И он протянул палочки и ложку.

— Больше не хочу слышать слово «фен», — Гу Цянь принял приборы и принялся за еду, не обращая внимания на зрителей.

Златовласка очистил для него яйцо, заботливо оставив половинку скорлупы, чтобы юноше было удобно держать, и принялся бережно промакивать его волосы полотенцем, стараясь не мешать трапезе. Помощник Чжан снова вытянул шею. На этот раз он точно увидел хвост.

Чэн Ушэн переводил взгляд с призрака на брата, чувствуя, как внутри нарастает странное чувство. Гу Цянь, не выдержав пристального взора, спросил прямо:

— Тоже хочешь?

— ...Нет. Не хочу, — выдавил президент.

У него была миссия. Бабушка сунула ему банковскую карту и строго-настрого запретила возвращаться домой без Гу Цяня. Чэн Ушэн представлял себе множество сценариев этой встречи, заклинал себя быть вежливым. Но он не ожидал такой тихой гавани. Тишины было столько, что он просто не знал, с чего начать разговор о деньгах.

Когда с завтраком было покончено, Цзи Лююнь сам вызвался помыть посуду, а Гу Цянь повел Чэн Ушэна в комнату к отцу.

Нефритовая табличка — жезл Жуи — покоилась под стеклянным колпаком. Вокруг него мерцали защитные руны, а рядом стояла лампа-негасимый светильник, курильница и изящная ваза с маленьким букетиком полевых цветов. Опека была безупречной. Чэн Ушэн не удержался и обошел артефакт кругом.

Традиция семьи Чэн — «Удержание души» — позволяла старейшинам оставаться в мире людей, но большинство времени они проводили в глубоком сне. Их пробуждали только в случае крайней нужды. Чэн Ушэн позволил забрать Жезл только потому, что наложил на него кровное заклятие: пока он жив, никто не сможет навредить душе его отца. Но он не ожидал, что Гу Цянь окружит артефакт такой теплотой.

— Я всегда так за ним ухаживал, — сказал Гу Цянь, видя, как застыл гость. — И это не спектакль для тебя.

Слова прозвучали неловко, будто он оправдывался. Юноша добавил:

— И тебе не стоит заставлять меня разыгрывать представления.

— Ты не боишься, что я заберу его силой? — спросил президент.

Гу Цянь вздернул подбородок:

— На артефакте моё заклятие крови. Пока я жив, его никто не заберет.

«Заклятие крови...»

Чэн Ушэн почувствовал горечь. Выходит, они с братом думали об одном и том же, но разными путями?

— Что, опять шокирован? — на губах Гу Цяня заиграла горькая усмешка. — Ты же знаешь, я ведь наполовину демон. А мы народ жестокий.

Стоило ему упомянуть об этом, как Чэн Ушэн почувствовал, будто в горле застрял ком. Успех Корпорации «Цзинтянь» никогда не строился на одной лишь доброте. У семьи Чэн были свои принципы, где выгода часто стояла на первом месте. Чэн Ушэна растили как наследника, впитывающего эти правила с молоком матери. Добро и зло в их бизнесе часто размывались, и когда возникал вопрос, решение диктовала прибыль.

Девять лет назад «Цзинтянь» приняла крупный заказ на уничтожение древнего древесного демона. Дерево росло глубоко в горах, никого не трогало и не спускалось к людям. Но цена была высока, а Чэн Ушэну нужны были громкие дела. Он согласился не раздумывая. Реакция Гу Цяня тогда была яростной.

— Ты готов убить невинного ради денег?

Чэн Ушэн ответил, что это вопрос целесообразности.

— Если вы посмеете тронуть это дерево, я вас остановлю, — отрезал Гу Цянь.

Президент тогда не понял, какую рану нанёс брату. Вскоре посыпались отчеты о том, что кто-то срывает операцию. Сначала это были мелочи, но потом дело едва не дошло до человеческих жертв. Когда Чэн Ушэн прибыл на место, увиденное врезалось ему в память навсегда.

Гу Цянь стоял перед древним деревом один. Его браслеты Янчунь Байюэ звенели так, что гудел весь лес. Девять лисьих хвостов были покрыты кровавыми рубцами и мелко подрагивали, словно живые. Глаза юноши горели яростью, зрачки сузились в тонкие нити, а белки покраснели.

В его взгляде была жажда убийства, почти осязаемая. Чэн Ушэн вспомнил, как впервые нашел Гу Цяня в психиатрической больнице — маленького ребенка в смиренной рубашке, привязанного к кровати. В его глазах тогда была та же смесь ненависти и загнанности. И вот, спустя годы, Гу Цянь смотрел на него так же.

— Если кто-то демон, его обязательно нужно убить? — спросил тогда Гу Цянь. В его голосе было столько боли, что Чэн Ушэн не нашёл слов для ответа. — А как же я? Я тоже полудемон. Наступит день, когда ты убьешь и меня?

Только в тот миг президент осознал всю глубину страданий брата. С тех пор у него самого началось нечто вроде посттравматического расстройства — он больше никогда не брал подобных заказов. Но Гу Цянь уже принял решение уйти. И до сих пор Чэн Ушэн не знал, как загладить ту вину.

И вот теперь, глядя друг другу в глаза, он слушал, как легко Гу Цянь говорит об этом. Брат был уверен, что он презирает демонов.

Чэн Ушэн: «...»

First Blood.

Эту тему развивать не стоило. В управлении бизнесом президент был мастер, но как утешить Гу Цяня — не имел ни малейшего понятия. Он решил сменить тему, обходя острые углы.

— Я слышал, у тебя было много заказов в последние годы. Ты неплохо справлялся.

— Да уж, — отозвался юноша. — Досправлялся до того, что обанкротился и оказался в этой дыре.

Double Kill.

Чэн Ушэн почувствовал, как начинает болеть голова.

— Вообще-то, ты мог бы сотрудничать со мной.

Гу Цянь перебил его:

— Сотрудничать? Чтобы помогать тебе убивать таких же невинных древесных демонов?

Triple Kill.

Мужчина глубоко вздохнул и решил зайти со стороны чувств.

— В конце концов, я видел, как ты рос. Я считаю тебя семьей.

Гу Цянь усмехнулся и зажег благовоние перед жезлом.

— Быть моей семьей — плохая примета. В моей домовой книге остался только я один, ты же знаешь.

Quadra Kill.

Чэн Ушэн чувствовал полное поражение, но не сдавался. Он решил задать вопрос, в котором точно нельзя было ошибиться.

— Тот призрак... тебе ведь нужно снадобье, чтобы продлить жизнь?

Гу Цянь небрежно пожал плечами:

— У меня сейчас нет денег на алхимию.

— У меня есть.

— Я знаю.

— Я имею в виду, что могу оплатить создание лекарства прямо сейчас.

— Я не тороплюсь. Заработаю сам.

Но Чэн Ушэн торопился.

— Зачем ты держишь его рядом?

Гу Цянь не сразу нашел ответ и ляпнул первое, что пришло в голову:

— Потому что он не боится того, что я демон.

Чэн Ушэн: «...»

Penta Kill!!!

АСЕ.

Гу Цянь открыл дверь комнаты и, обернувшись, увидел, что брат всё еще стоит на месте с неописуемым выражением лица.

— Идешь? Или хочешь еще посидеть с отцом?

— Нет... иду.

Пройдя пару шагов за братом, Чэн Ушэн вспомнил:

— Ты говорил, что хочешь порекомендовать кого-то на работу в мою компанию. Кто это?

Гу Цянь указал на Цзи Лююня, стоявшего во дворе.

— Он.

Чэн Ушэн: «?»

После того как Гу Цянь представил их друг другу, Цзи Лююнь уяснил главное: Чэн Ушэн — это будущий источник денег. На этом дела на сегодня можно было считать законченными. Юноша уже предвкушал, как растянется в шезлонге, но увидел, что гости не спешат уходить.

— Что, решили остаться на обед? — невзначай спросил он.

Президент ещё не успел всучить карту, так что уйти он не мог.

— Раз уж ты предложил, почему бы и нет, — ответил он как ни в чём не бывало.

— Не стоит принуждать себя.

— Всё в порядке. Иногда полезно пообедать в таком экзотическом месте. Это даже забавно.

Помощник Чжан едва не закатил глаза от такой «дипломатии» босса. А Цзи Лююнь лишь прищурился, и в его взгляде промелькнула тень подозрения.

Каждое утро с десяти до одиннадцати, если позволяла погода, Гу Цянь принимал солнечные ванны. Он надел беруши, маску для сна и велел «псу» разбудить его к обеду.

Цзи Лююнь всё это время наблюдал за Чэн Ушэном. Тот вел себя в высшей степени подозрительно! Сначала призрак бережно укрыл Гу Цяня пледом, а затем с решительным видом подошел к гостю. Президент искренне не понимал, как Гу Цянь общается с этим существом. Золотистый замер перед ним, и в его безмолвном взгляде читалась целая поэма.

Чэн Ушэн: «??»

Цзи Лююнь долго изучал лицо мужчины. Чэн Ушэн был в дорогом костюме, волосы гладко зачесаны назад. Призрак вспомнил свои романы про «золотых клеток»: в таких историях люди с подобной внешностью обычно оказывались коварными соперниками, мечтающими разлучить главных героев.

Глупый пёс задумался.

Глупый пёс сделал выводы.

— Ты хочешь соблазнить Гу Цяня, — заявил он.

Помощник Чжан: «!!!»

Присутствие такой важной персоны на своей территории не давало Гу Цяню покоя. Вскоре он снял маску и увидел, что Золотистый сидит рядышком на табуретке и увлеченно смотрит «Детский автобус». Чэн Ушэн же с кислым лицом сидел в гостиной, уткнувшись в телефон.

— Сюда курьеры долго едут, давайте закажем еду сейчас, — сказал Гу Цянь. Побочные

эффекты ещё не прошли, и каждое слово давалось ему с трудом.

Президент тут же поднял голову, словно только и ждал этого момента. Вот только в его телефоне не было приложений для доставки еды. Помощник Чжан героически бросился на амбразуру:

— Давайте я закажу! Я отлично знаю этот район, тут неподалеку есть потрясающие места.

Чэн Ушэн взглянул на Гу Цяня. Тот кивнул и позвал призрака за собой на второй этаж.

— Почему он такой мрачный? Что ты ему наговорил?

Цзи Лююнь печально опустил голову.

— У меня тоже лицо невесёлое. Почему тебя волнует только он?

Гу Цянь: «...»

Золотистый выглядел как обычно: бодрый и совершенно здоровый. Юноше было лень спорить, дела с братом были важнее.

С одной стороны, он хотел отправить призрака на работу к Чэн Ушэну не только ради денег, но и ради защиты — в сфере влияния президента «псу» ничего не грозило. Ведь Гу Цянь всё еще планировал убить его для лекарства, как только накопит девяносто миллионов, а до тех пор ингредиент должен быть в целостности и сохранности.

С другой стороны, Гу Цянь всё еще хранил старую обиду. А этот «пёс» — болтун, того и гляди ляпнет лишнего. Поэтому он решил установить два правила.

— Первое: когда говоришь с Чэн Ушэном, постоянно используй слова «спасибо», «пожалуйста» и «извини». Такие люди, как он, это обожают.

Цзи Лююнь нехотя, но кивнул.

— Второе: когда мы будем сидеть все вместе, если я скажу слово «куриная ножка», ты немедленно затыкаешься и не раскрываешь рта.

Этого призрак понять не мог.

— Почему?

— Так безопаснее, — отрезал Гу Цянь.

«Безопасное слово». Золотистый кивнул, хотя мало что понял.

Помощник Чжан заказал целую гору еды. Стол ломился от изысканных блюд. Чэн Ушэн сидел за столом, то и дело бросая косые взгляды на призрака. Лицо его по-прежнему не выражало радости.

— Что не так? — спросил Гу Цянь.

— Ничего, — ответил президент. — Просто я не привык сидеть за одним столом с призраком.

Гу Цянь нахмурился. Это была правда, но в устах брата слова прозвучали со спесью.

— Я тоже не думал, что мне когда-нибудь придётся снова обедать с тобой.

Он просто хотел съязвить, но Чэн Ушэн внезапно замолчал. Брат удивленно на него посмотрел.

Цзи Лююнь заметил внимание гостя к своей персоне и еще больше уверился в том, что тот ему завидует. Но Гу Цянь велел быть вежливым. Золотистый решил применить новые знания на практике.

— Вы сегодня платите. Пожалуйста, спасибо. И считайте, что вы передо мной извинились.

Чэн Ушэн на миг лишился дара речи.

— Ты что, ох... — начал он на чистом инстинкте.

— О, господин Президент!! — Чжан вовремя вклинился в разговор, отчаянно мимикой умоляя босса успокоиться. — Посмотрите, какая замечательная капуста! Какая белая!

Гу Цянь расхохотался так, что долго не мог остановиться. Глядя на него, Чэн Ушэн остыл и взялся за палочки. Обед всё-таки начался. Он пытался завязать беседу с братом, перескакивая с темы на тему.

Стоило Цзи Лююню открыть рот...

— Куриная ножка, — бросил Гу Цянь.

Призрак тут же замолчал и уткнулся в тарелку. Чэн Ушэн и помощник синхронно оглядели стол. Какая ножка? Её же нет среди блюд. Спустя пару минут Златовласка снова захотел что-то вставить, но Гу Цянь снова осадил его «ножкой».

— Ты хочешь куриную ножку? — не выдержал президент.

Золотистые волосы призрака встали дыбом.

— Вам нельзя об этом говорить!

Чэн Ушэн закусил удила:

— Это ещё почему?

Стоило «псу» стать серьезным, как жди беды. Гу Цянь почувствовал неладное, но не успел его остановить. Цзи Лююнь с самым невинным видом выдал:

— Потому что это наше с Гу Цянем безопасное слово!

<http://bllate.org/book/15848/1433183>